

С. В. Сливко

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ С. М. БЫТОВОГО (1909–1985)

В статье рассмотрены страницы жизни и творческой биографии известного поэта, прозаика, журналиста Семёна Михайловича Бытового, связанные с его участием в Великой Отечественной войне и обороне Ленинграда. Особое внимание уделено влиянию А. А. Фадеева на судьбу писателя, роли Дальнего Востока в его жизни и формировании авторских способов раскрытия военной тематики.

Ключевые слова: С. М. Бытовой, А. А. Фадеев, Дальний Восток, блокада Ленинграда, Ленинградская армия ПВО, дальневосточная литература.

В истории русской литературы для обозначения литераторов 1810–1830-х годов, которые были единомышленниками А. С. Пушкина, входили в его окружение, испытали влияние его личности и эстетических принципов, часто употребляется выражение «поэты пушкинского круга». В истории советской литературы 1930–1950-х годов вполне уместно говорить о «фадеевском круге» советских писателей и поэтов, влияние на жизнь и творчество которых оказал А. А. Фадеев.

В своей речи на XX съезде КПСС М. А. Шолохов посвятил достаточно много места критике опыта строительства Союза писателей СССР, немалую роль в которой отвёл и Фадееву: «Что касается того, что Фадеев был художественным руководителем писательского ансамбля, если так можно выразиться, то и это не соответствует действительности. Ни Федин, ни Гладков, ни Леонов — никто из крупных прозаиков не ходил к Фадееву учиться писать романы. У каждого из нас своя манера письма, своё видение мира, свой стиль, и Фадеев не мог быть и не был для нас непререкаемым авторитетом в вопросах художественного мастерства» [8, с. 233]. Критикуя практику деятельности Союза писателей СССР, Шолохов пришёл к выводу, что ни к руководившему им А. А. Фадееву, ни к сменившему его на посту первого секретаря А. А. Суркову советские литераторы не ходили массово учиться, в отличие от стоявшего у истоков Союза А. М. Горького, к которому «шли и поэты, и прозаики, и критики, и драматурги...» [8, с. 233]. Вывод М. А. Шолохова достаточно прост и прямолинеен: «Если же к таким литературным руководителям, как Фадеев и Сурков, никто из их товарищей по профессии за решением творческих вопросов не ходил, не ходит и ходить не собирается,

то спрашивается, зачем же нам такие руководители нужны?» [8, с. 234]. Шолоховская критика была направлена не столько против конкретных руководителей Союза писателей СССР, сколько против сложившихся негативных тенденций «союзной» жизни и методов управления писательской организацией — неспроста он отмечает, что любой другой на их месте (в том числе и он сам) оказался бы ровно в той же ситуации.

Тем не менее категоричное высказывание Шолохова об отсутствии фадеевского влияния на решение творческих вопросов товарищами по профессии не соответствует многочисленным фактам, свидетельствующим о большой роли А. А. Фадеева в формировании многих писателей, чьё становление пришлось на 1930-е – первую половину 1950-х годов. Особенно ярко это прослеживается в истории дальневосточной литературы, развитию которой Фадеев всегда уделял большое внимание. Именно благодаря ему дальневосточная тема вошла в жизнь и творчество целого ряда советских писателей и поэтов, среди которых был и Семён Михайлович Бытовой (Коган) (1909–1985).

Литературным творчеством С. М. Бытовой стал заниматься с юности, а его первая публикация появилась в 18-летнем возрасте. Молодой ленинградский рабочий, комсомолец и член ВКП(б), прошедший школу литературного творчества в студии при журнале «Резец», в декабре 1929 года стал ответственным секретарём журнала «Звезда», в 1930–1931 годы опубликовал пять книг (три сборника стихотворений и два — прозы). Работа в «Звезде» свела его с А. А. Фадеевым, благодаря которому жизнь Семёна Михайловича круто перевернулась: «В апреле 1933 года я по совету Фадеева уехал на Дальний Восток и с тех пор связал свою жизнь с этим замечательным краем» [6, с. 77]. В пути на другой край страны молодого литератора сопровождали два тома сочинений В. К. Арсеньева. «Без этих книг тебе там на первых порах будет трудно», — таким было напутствие А. А. Фадеева. Более того, именно Фадеев помог деньгами на дорогу, о чём Бытовой сообщил по прибытии в Хабаровск первому секретарю Дальневосточного краевого комитета ВЛКСМ П. П. Листовскому. Примечательны то внимание, с которым Листовский отнёсся к рекомендации А. А. Фадеева, и интерес к личности известного писателя: «Зови меня просто Петром, — сказал он и, навалившись грудью на стол, попросил: — Расскажи-ка, пожалуйста, о Фадееве».

Я стал сбивчиво рассказывать, что Александр Александрович теперь живёт в Ленинграде, но, кажется, временно, что он один из руководящих сотрудников журнала «Звезда», где я без малого четыре года работал

ответственным секретарём, и что Фадеев пишет большой роман о Дальнем Востоке — “Последний из удэге”, и, кажется, собирается посетить родной край после долгой, более чем десятилетней разлуки с ним» [2, с. 23].

Приезд А. А. Фадеева на Дальний Восток и его работа в регионе стали большим событием для дальневосточников. В воспоминаниях С. М. Бытового есть немало свидетельств об исключительно важном влиянии Фадеева на литературный процесс и оформление дальневосточной писательской организации, создание журнала «На рубеже». Суммировать их смысл можно одной цитатой: «Каждая встреча с Фадеевым была для нас, дальневосточных писателей, и школой, и праздником» [2, с. 85].

На Дальнем Востоке С. М. Бытовой был корреспондентом газеты «Тихоокеанский комсомолец», сотрудничал с «Тихоокеанской звездой» и другими местными периодическими изданиями. В 1938 году С. М. Бытовой являлся уполномоченным Союза писателей СССР по Дальневосточному краю, а затем возглавил писательскую организацию Хабаровского края¹. В период работы на Дальнем Востоке (1933–1940) завершилось становление С. М. Бытового как литератора. С этим же временем писатель связывал начало военной темы в своём творчестве: «На Дальнем Востоке я приобщился и к оборонной теме, особенно пограничной, написав книгу стихов “Граница” и сборник новелл “Амур в бою”. В дни сражений у озера Хасан вместе с композитором С. Томбаком мы создали цикл песен о пограничниках, первыми встретивших нападение японцев; эти песни были премированы на конкурсах и поются по сей день. Дальневосточным пограничникам посвящены и музыкальные комедии “Ки-Сань” (в соавторстве с В. Вознесенским) и “Счастливый берег” (в соавторстве с Г. Кобецем), которые несколько сезонов шли на сцене Хабаровского театра» [6, с. 77]. За этим поворотом в творчестве С. М. Бытового также стоит фигура А. А. Фадеева, который осенью 1935 года предложил направить в один из приморских пограничных отрядов корреспондента газеты «Тихоокеанский комсомолец» с целью изучить и описать жизнь пограничников, их службу по охране государственной границы: «Если бы меня спросили, о чём больше всего вам следует писать, я бы ответил так: о том заметном вкладе, который вносит дальневосточный комсомол в преобразование края. <...> Но ничтожно мало у вас корреспонденций на оборонную тему. А ведь край наш — пограничный» [1, с. 352]. Посоветовавшись с А. А. Фадеевым, руководитель краевой комсомольской организации П. П. Листовский направил С. М. Бытового в пограничный отряд

¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-287. Оп. 2. Д. 2613.

под руководством комбрига К. К. Ковалькова, о влиянии которого на свою судьбу сам писатель впоследствии сказал так: «Какими же словами благодарить вас, дорогой комбриг, за ваши уроки мужества, как они пригодились мне в жизни, особенно в годы Великой Отечественной войны в осаждённом Ленинграде, где смерть подстерегала на каждом шагу» [1, с. 387].

В ноябре 1940 года С. М. Бытовой вернулся в Ленинград, а 22 июня 1941 года в 14:00 был призван в действующую армию Петроградским райвоенкоматом Ленинграда. Писатель был направлен для прохождения службы в Ленинградскую армию противовоздушной обороны и стал инструктором-литератором армейской газеты «Защита Родины» в звании старшего политрука. В этом издании он служил на всём протяжении Великой Отечественной войны, некоторое время исполняя обязанности редактора. Работа военного корреспондента требовала большой оперативности в работе и имела высокую интенсивность труда: «Большую часть времени, как и полагалось военному корреспонденту, я находился на переднем крае, в подразделениях. Возвращался в редакцию обычно поздно вечером и сразу же садился диктовать машинистке, которая жила, как и все мы, на казарменном положении. Я диктовал статьи, очерки, стихи, фельетоны, информационные заметки — словом, всё, что требовалось в номер и в загон» [2, с. 200].

Главное место во фронтовом творчестве С. М. Бытового заняли произведения на актуальные темы, отражавшие мужество и героизм воинов Красной армии, защищавших Ленинград. Убедительность, правдивость и сила этих произведений определялись не только литературным талантом автора, но и его близким знакомством с жизнью фронта: «С первых дней войны тов. Бытовой как поэт уделяет внимание изучению боевой работы подразделений для литературного творчества. Часто бывая на боевых позициях, он умело организовывал бойцов на новые подвиги в уничтожении гитлеровских пиратов. Его литературное творчество нашло широкий размах на страницах газеты “Защита Родины”. Много стихов, заметок, корреспонденций за подписью Бытового правдиво отображают доблесть, мужество и отвагу бойцов, командиров и политработников противовоздушной обороны — защитников славного города Ленина»².

Большую популярность среди бойцов имела сатирическая рубрика «Цель поймана», где С. М. Бытовой от имени вымышленного персонажа, наводчика Ивана Зениткина, в сатирических стихах рассказывал о фронтовой

² Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 718. Л. 144.

жизни, высмеивал противника, делился жизненным и боевым опытом: «Он хвалил смелых и мужественных в бою, смеялся над нерадивыми, клеймил позором трусов, горел лютой ненавистью к немецким фашистам...» [2, с. 200–201]. Как вспоминал Семён Михайлович: «Как-то ночью, когда я дежурил в редакции, меня вызвал начальник политотдела полковой комиссар И. И. Геллер и мягко, как он обычно разговаривал с подчинёнными, приказал мне сочинять сатирические стихи “в стиле Тёркина”, и сам тут же придумал для меня псевдоним: ефрейтор Иван Зениткин» [2, с. 200–201]. К этому времени в различных частях Ленинградского фронта уже действовали боец Иван Муха, ефрейтор Тимохин, сержант Булавка — литературные спутники и верные газетные товарищи фронтовиков. О популярности своего литературного персонажа С. М. Бытовой поведал историю о том, как он прибыл на батарею капитана А. Берёзкина в Шушарах и бойцы, узнав в нём Ивана Зениткина, вынесли следующее решение: «Отмечая, что его боевое творчество вдохновляет личный состав батареи на борьбу с ненавистными немецко-фашистскими захватчиками, взять его на довольствие на все дни пребывания на ОП, для чего отчислить от каждого красноармейского пайка по одному грамму хлеба (сухарей) и по два грамма крупы» [2, с. 202].

Особое внимание С. М. Бытовой уделял начинающим поэтам и писателям из числа красноармейцев, руководил литературным кружком и работал над организацией армейского литературного конкурса. Деятельность военкора принесла свои плоды: «За время войны им воспитано более 30 красноармейских начинающих писателей, многие из них стали печататься в литературно-художественном журнале»³. Много внимания Семён Михайлович уделял созданию боевых песен и частушек, которые получили широкое распространение в армейских коллективах художественной самодеятельности. Литературное мастерство писателя также нашло своё применение в создании очерка истории Ленинградской армии ПВО, чему он посвятил четыре месяца, «не считаясь со временем и отдыхом»⁴. Военные заслуги писателя были отмечены командованием орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

Помимо материалов, которые предназначались исключительно для периодической печати и носили злободневный характер, С. М. Бытовой написал в военное время более сотни стихотворений и поэму «Твердыня», отрывки из которой публиковались в газетах «Защита Родины», «Смена»,

³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1068. Л. 216.

⁴ Там же.

«Литература и искусство» в 1942–1943 годах. На отрывок из поэмы под названием «Далёкому другу» старший инструктор по культмассовой работе политотдела Ленинградской армии ПВО И. М. Альтерман написал музыку, и песня получила широкое распространение у бойцов Ленинградского фронта. В мае 1943 года она была опубликована вместе с нотами в газете «Тихоокеанская звезда» и стала исполняться на Дальнем Востоке. Публикация в главной газете Хабаровского края стала не просто результатом сохранявшейся связи между литератором и Дальним Востоком, но и подчеркнула глубокое единство между Ленинградом и Дальневосточным регионом, которое воспето и в поэме «Твердыня», и в песне «Далёкому другу». В основу песни положены реальные исторические события: в военное время дальневосточники отправляли эшелоны с подарками защитникам Ленинграда. Сопровождавшие эшелоны делегации трудящихся Хабаровского и Приморского краёв приезжали в воинские части и передавали подарки бойцам, видели жизнь на прифронтовой территории и в освобождённых от оккупантов районах, общались с фронтовиками и увозили их напутствия на Дальний Восток. Песня «Далёкому другу» в основе своей — это письмо бойца незнакомой девушке с берегов Амура, которая с любовью вышила кисет для табака и отправила его защитнику Ленинграда. Кисет не только напоминает бойцу о знакомке, но и укрепляет уверенность в будущей встрече и придаёт силы в предстоящем бою:

*Я не скоро увижусь с тобой,
Завтра мы отправляемся в бой.
Что ж... достану кисет, закурю
И далёкую вспомню зарю. [9]*

В этой лирической песне есть место и для светлой грусти, и для тёплых воспоминаний, и для ощущения единства бойца с человеком, которому он небезразличен на другом конце страны. Патриотические чувства бойца проявляются в простых, понятных и близких каждому слушателю песни образах и эмоциях. Пожалуй, именно это сделало песню самым популярным песенным произведением С. М. Бытового в период Великой Отечественной войны.

В 1944 году был издан сборник стихотворений С. М. Бытового «Земля отцов», в который вошли посвящённые Дальнему Востоку произведения, написанные в дни блокады Ленинграда. По словам П. С. Комарова, «даже тогда, в дни немецкой блокады, поэт думал о земле на берегу Амура и посвящал ей свои стихи. Эта “земля отцов”, наша дальневосточная земля, давала

силу ему, когда он стал солдатом. <...> От прежних сборников Бытового, тематически неоднородных, новая книга отличается подчёркнутой целеустремлённостью» [5]. В основу книгу положена идея единства исторического пути России и Советского Союза, подчёркнуто внимание к роли личности в истории и её единству с народом. В первой части книги помещены стихотворения поэта, посвящённые первопроходцам, исследователям и защитникам Дальнего Востока: Василию Пояркову, Владимиру Атласову, Витусу Берингу, Василию Завойко, Геннадию Невельскому и другим историческим личностям. Во второй части книги были опубликованы стихотворения С. М. Бытового о наследниках «отцов», которые с оружием в руках защищают родную землю от посягательств врагов.

В своих публикациях С. М. Бытовой рассказывал о подвигах дальневосточников не только в стихах, но и в прозе: «Лётчик Шестаков сбил десять немецких самолётов. В последнем бою ему снарядом оторвало кисть правой руки. Обливаясь кровью, он всё же привёл самолёт на свой аэродром и посадил его левой рукой. На груди у героя — два боевых ордена и медаль “За оборону Ленинграда”. Ему скучно на земле, он и теперь стремится в высь. И много трудов стоит уговорить Шестакова, что летать с одной рукой опасно, невозможно. Теперь он адъютант эскадрильи» [4]. В его публикациях мы встречаем рассказы о фронтовых дорогах земляков, защищавших Ленинград, и о тех связях, которые устанавливались между ленинградцами и дальневосточниками.

Семён Михайлович Бытовой встретил Великую Победу в звании капитана и вернулся с войны в свой ленинградский дом на Невском проспекте 5 октября 1945 года. В послевоенном творчестве он неоднократно возвращался к военному времени, сохраняя на страницах своих книг истории из фронтовой жизни и блокады Ленинграда: главы о войне есть в его книгах «От снега до снега», «Багульник», «Долгие грозы». А в 1974 году была опубликована его повесть «Ленинградская баллада», поведавшая всему миру о подвиге слепорождённых жителей Ленинграда, которые жестокой блокадной зимой 1941–1942 годов вступили в ряды Красной армии и заняли места слухачей на звуковых установках. Вслушиваясь в ленинградское небо, они своевременно определяли начало налётов вражеской авиации, что позволяло частям Ленинградской армии ПВО приготовиться к отражению атаки с воздуха. Обладая с ранних лет обострённым слухом, они заменили тех бойцов, которые утратили необходимую для слухачей чувствительность вследствие недоедания. В реализации этой инициативы полкового комиссара

И. И. Геллера, которую поддержал военный совет Ленинградской армии ПВО и согласовал штаб Ленинградского фронта, участвовал и С. М. Бытовой. А идея превратить эту реальную историю в документальную повесть окончательно сложилась у Бытового во время одного из визитов в Хабаровск в начале 1970-х годов, где он повстречал своего фронтового товарища П. И. Хмелева, который также принял участие в этой боевой операции: вооружившись в обществе слепых списком нужных людей, он разыскивал их в Ленинграде, чтобы привлечь к делу обороны столицы [3, с. 94–128]. Так была спасена от забвения одна из героических страниц обороны Ленинграда. В 2019 году по заказу Министерства культуры Российской Федерации был снят документальный фильм «Они слышали смерть», посвящённый деятельности Ленинградской организации Всероссийского общества слепых в годы блокады и подвигу инвалидов по зрению. В 2023 году по инициативе Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых в городе появился Сквер слепых слухачей. Он был открыт вблизи библиотеки для слепых и слабовидящих людей (в годы блокады Ленинграда — Дом просвещения слепых), откуда в январе 1942 года незрячие слухачи отправлялись на фронт. А в 2024 году в сквере был торжественно открыт памятник «Слепым слухачам». Авторами проекта стали скульптор Мария Третьякова, слепоглухой скульптор Александр Сильянов и архитектор Леонид Копыловский [7].

Тема Великой Отечественной войны занимает в творчестве С. М. Бытового особое место. Как писал сам Семён Михайлович: «У каждого воина-ленинградца была ещё и своя собственная блокада, своя скорбь и свои потери...» Но несмотря на все тяготы военного времени, военкору и писателю С. М. Бытовому удалось запечатлеть в своих очерках, статьях, корреспонденциях драматизм битвы за Ленинград, многочисленные истории воинов-ленинградцев, рассказать об их подвигах. Поэтическое творчество автора отличалось многогранностью и содержит в себе как лирические стихотворения, так и образцы агитационной, гражданской поэзии, произведения на исторические темы. Особенностью творчества С. М. Бытового является развитие дальневосточной темы вдали от региона, ставшего для него родным. Его произведения стали своего рода художественным мостом между дальневосточниками и ленинградцами, подчёркивая тем самым неразрывную связь между двумя форпостами Родины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бытовой, С. М. Багульник ; Обратные адреса : дальневосточные повести / С. Бытовой. — Ленинград : Совет. писатель. Ленингр. отд-ние, 1983. — 512 с.
2. Бытовой, С. М. Ветер с горных вершин : дальневосточные повести / С. М. Бытовой. — Ленинград : Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1978. — 656 с.
3. Бытовой, С. М. Долгие грозы : повесть / С. М. Бытовой. — Ленинград : Совет. писатель, 1986. — 304 с.
4. Бытовой, С. В Ленинграде / С. Бытовой // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 15 янв.
5. Комаров, П. «Земля отцов» / П. Комаров // Тихоокеанская звезда. — 1944. — 9 дек.
6. Ленинградские писатели-фронтовики, 1941–1945 : Автобиографии, биографии, книги / авт.-сост. [и авт. предисл.] В. Бахтин. — Ленинград : Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1985. — 517, [2] с.
7. Памятник «Слепым Слухачам». — Текст : электронный // Санкт-Петербургская региональная организация ОООИ «Всероссийское орден Трудового Красного Знамени общество слепых» : [офиц. сайт]. — URL: <https://www.spbvos.ru/projects/sluhachi/> (дата обращения: 17.12.2025).
8. Шолохов, М. А. Речь на XX съезде КПСС // Собрание сочинений. В 8-ми т. Т. 8 : очерки, статьи, фельетоны, выступления / М. А. Шолохов. — Москва : Худож. лит., 1986. — С. 226–336.
9. Эту песню поют бойцы Ленинградского фронта // Тихоокеанская звезда. — 1943. — 30 мая.